

RU

Социолингвистическое моделирование неологизмов в речи поколения Z (на материале русскоязычного цифрового дискурса)

Рыбакова А. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в моделировании закономерности распределения и функционирования англоязычных неологизмов в русскоязычной речи поколения Z. В статье представлена методология комплексного социолингвистического анализа, опирающаяся на когнитивно-фреймовый подход, процедуру семантического профилирования и количественно-качественную обработку данных эмпирического опроса. На материале анкетирования 214 русскоязычных респондентов поколения Z и корпусных данных цифрового дискурса последовательно рассматриваются теоретические основания неологизации, корреляция лексического выбора с типом цифровой активности, а также когнитивные механизмы адаптации и дискурсивные функции заимствований. Научная новизна исследования состоит в том, что неологизмы интерпретируются не как пассивные средства номинации, а как активные инструменты когортной самоидентификации, дискурсивной поляризации и семантического рефрейминга. Полученные результаты показали устойчивую дифференциацию лексического выбора по гендерному и профессионально-цифровому признакам, нелинейную зависимость частотности употребления от возраста, а также трансформацию исходных английских сем в русском узусе, выступающую ключевым маркером социальной стратификации молодежи в цифровой среде.

EN

Sociolinguistic modeling of neologisms in the speech of Generation Z (based on Russian-language digital discourse)

A. A. Rybakova

Abstract. The study aims to model the patterns of distribution and functioning of English-language neologisms in the Russian speech of Generation Z. The article presents a methodology for comprehensive sociolinguistic analysis, drawing upon a cognitive-frame approach, semantic profiling procedures, and quantitative-qualitative analysis of empirical survey data. Based on a survey of 214 Russian-speaking Generation Z respondents and corpus data from digital discourse, the research systematically examines the theoretical foundations of neologization, the correlation between lexical choice and the type of digital activity, and the cognitive mechanisms of adaptation and discursive functions of borrowings. The scientific novelty lies in the interpretation of neologisms not as passive means of nomination, but as active tools of cohort self-identification, discursive polarization, and semantic reframing. The results reveal a stable differentiation of lexical choice based on gender and professional-digital markers, a non-linear relationship between usage frequency and age, and a transformation of source English semes in Russian usus, which serves as a key marker of social stratification among youth in the digital environment.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления закономерностей языковой динамики лексических систем под влиянием цифровизации коммуникативной среды в глобальном медиaprостранстве. Интенсивная лексическая инновация цифрового дискурса под влиянием английского языка меняет традиционные представления о норме, механизмах заимствований и семантической деривации в современном русском языке молодого поколения. Языковая система реагирует на смену коммуникативных парадигм ускоренной неологизацией, фиксируя новые реалии, концептуальные сдвиги и ценностные ориентации. Изучение данных процессов является значимым для современного языкознания,

поскольку позволяет выявить когнитивно-дискурсивные модели усвоения заимствований, адаптировать методы социолингвистического мониторинга и актуализировать критерии усвоения иноязычных единиц в русскоязычной цифровой среде.

Наиболее активными агентами этих процессов выступают представители поколения Z (зумеры, 1997-2012 гг. р.). Их социализация протекает в условиях перманентного онлайн-взаимодействия, клипового восприятия информации и гибридной виртуально-реальной среды. В отличие от предшествующих когорт, для которых цифровые технологии выступали инструментом адаптации, для зумеров они представляют естественную экосистему существования. Язык этой группы демонстрирует высокую степень гибридизации: неологизмы перестают выполнять исключительно номинативную функцию и приобретают статус маркеров когортной принадлежности, инструментов символического разграничения и механизмов семантического рефрейминга (Голец, Науменко, Косинец, 2022, с. 1155).

Проблема функционирования неологизмов в молодежной речи зачастую рассматривается в традиционной парадигме, где неологизация выполняет преимущественно номинативно-компенсаторную функцию, заполняя лексические лакуны при появлении новых реалий (Заботкина, 1989; Котелова, 2015). Данные исследования объясняют появление лексических инноваций реакцией языка на концептуальные сдвиги, а сам процесс ассимиляции как последовательную адаптацию на фонетическом, графическом, грамматическом и семантическом уровнях в рамках норм принимающей языковой системы. Однако следует учесть, что в условиях цифровой и гибридной (цифровая + традиционная) коммуникации заимствования могут проникать в русскоязычный узус в обход традиционных этапов ассимиляции, функционируя как инструменты когортной самоидентификации, языковой оптимизации и как маркеры социальных границ. Из этого вытекает вопрос: насколько применимы классические критерии неологизации к материалам цифрового дискурса. В связи с этим возникает потребность в дополнении методологического аппарата, фиксирующего корреляции между нелинейной динамикой лексического выбора поколения Z и его демографическими, лингвистическими и цифрово-поведенческими параметрами. Данное исследование восполняет эту лакуну, предлагая комплексную социолингвистическую модель, интегрирующую количественные данные опроса с качественным анализом дискурсивных практик.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- систематизировать теоретико-методологические подходы к изучению неологизации и обосновать интегративную модель социолингвистического анализа;
- провести количественно-качественный анализ эмпирических данных анкетирования для выявления корреляционных зависимостей между частотностью употребления неологизмов и социодемографическими, социолингвистическими и поведенческими переменными;
- описать семантико-когнитивные механизмы адаптации неологизмов, включая процессы семантического рефрейминга, метафоризации и фреймовой актуализации;
- раскрыть дискурсивные функции неологизмов как инструментов когортной самоидентификации и межпоколенческого символического разграничения.

Материалом для исследования послужили английские неологизмы, функционирующие в англоязычном и русскоязычном цифровом и повседневном дискурсе поколения Z, а также данные анонимного онлайн-опроса, проведенного в период с марта по май 2026 года. Выборка включила 214 респондентов в возрасте от 14 до 28 лет, относящихся к поколению Z по критериям теории поколений. Гендерное распределение: 58% женщин, 42% мужчин. География: крупные и средние города РФ, представители различных регионов, что минимизирует территориальную однородность. Уровень образования/занятости: 41% учащихся старших классов, 38% студентов вузов, 21% работающих/фрилансеров. К исследованию также привлекались материалы из публикаций в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram, TikTok, Reddit) для контекстуального анализа употребления лексических единиц. Общий объем проанализированного контекста составил более 500 единиц употребления сленга.

Теоретическую базу исследования составляют ключевые положения теории неологии и заимствования (Заботкина, 1989), где неологизм трактуется как системно-обусловленная реакция языка на концептуальные сдвиги, фиксирующая актуальный коммуникативный опыт носителей через структурно-семантическую модификацию; положения концепции многоэтапной ассимиляции иноязычных новообразований, которая регулируется нормами принимающей языковой системы (Котелова, 2015). Когнитивно-дискурсивный аспект исследования базируется на положении когнитивно-фреймового подхода о структурировании, хранении и передаче знаний о мире с помощью языка. В частности, значимым является положение о языке как о базовой интерпретирующей системе, где фреймы (языковые единицы) выступают инструментом концептуального моделирования и категоризации действительности (Болдырев, 2004); положение о том, что фреймы не существуют изолированно, а тесно связаны с телесным опытом и механизмами восприятия (Evans, 2007). Социолингвистическая составляющая исследования опирается на положение теории поколений (Howe, Strauss, 1997) о том, что языковое поведение когорты детерминировано не биологическим возрастом, а условиями (цифровой) социализации и типом (онлайн) активности. Принимается за основу положение о социально-возрастной вариативности языковой нормы (Крысин, 2021), где молодежь выступает главным агентом языковых сдвигов, активно внедряет лексические новообразования в устную и письменную речь и инициирует отклонения от строгой языковой нормы в противовес старшим когортам. В качестве аналитической основы для выявления дискурсивных функций новой лексики приняты положения о генерационных неологизмах (Хатламаджиян, 2025), современных словообразовательных тенденциях (Катермина, 2019) и положение

о том, что англоязычные неологизмы выступают маркерами эпохи и транслятором ценностей социума (Катермина, Бирюкова, 2020). Интеграция данных теоретических положений формирует единый аналитический аппарат, позволяющий перейти от описательной фиксации неологизмов к комплексному социолингвистическому моделированию, сочетающему количественную верификацию корреляций с качественной реконструкцией когнитивно-дискурсивных процессов адаптации неологизмов в речи поколения Z.

Для достижения поставленной цели и решения задач, определенных в работе, использовался комплекс общенаучных и лингвистических методов исследования: методы теоретического синтеза и анализа, позволившие сопоставить положения классической неологии и теории заимствования с когнитивно-дискурсивными парадигмами и выстроить аналитический аппарат; метод анкетирования для сбора эмпирических данных; количественный и качественный анализ, применявшийся для выявления зависимости между частотностью использования неологизмов и возрастом, полом, уровнем владения английским языком и типом цифровой активности; метод корреляционного и дисперсионного анализа (ANOVA) для обоснования фреймовой специализации новой лексики поколения Z; метод статистической обработки данных для верификации лингвистических закономерностей; метод когнитивно-фреймового и компонентного анализа, применявшийся для структурной декомпозиции значений англоязычных неологизмов и дифференциации их инвариантного ядра и вариативной периферии в русскоязычном цифровом дискурсе; методы дискурс-анализа, прагмалингвистического анализа и коммуникативной интерпретации речевых стратегий позволили выявить функции и прагматический потенциал неологизмов в цифровой коммуникативной среде. Ключевым элементом методологического аппарата выступает процедура семантического профилирования неологизмов, направленная на выявление устойчивых (инвариантных) и вариативных (контекстуально обусловленных) признаков значений неологизмов.

Практическая значимость исследования состоит в расширении методологического аппарата социолингвистики и неологии за счет интеграции когнитивно-фреймового подхода с количественным анализом дискурсивных практик. Результаты исследования найдут применение при разработке учебных курсов по лексикологии английского языка, социолингвистике, методике преподавания иностранных языков, а также при составлении динамических глоссариев и мониторинге языковой динамики в цифровой среде. Таким образом, обращение к теоретическому наследию В. И. Заботкиной и Н. З. Котеловой в контексте современных цифровых практик позволяет не только обобщить имеющиеся достижения, но и выявить новые предпосылки для развития теории языковой динамики в условиях тотальной цифровизации.

Обсуждение и результаты

Феномен языковой динамики в условиях цифровизации требует переосмысления традиционных подходов к неологии. В традиции исследований германских языков неологизм понимается как лексическая единица, фиксирующая концептуальные сдвиги и отражающая актуальный опыт носителей. В. И. Заботкина (1989) классифицирует неологизмы по структурным и семантическим параметрам, выделяя фонологические, морфологические, семантические и фразеологические типы. Кроме того, Заботкина выделяет подвид неологизмов – сильные неологизмы – «заимствования, которые отличаются фонетической дистрибуцией, не характерной для английского языка, а также нетипичным морфологическим членением и отсутствием мотивации» (Заботкина, 1989, с. 12). К этой категории мы можем отнести новые лексические образования, характерные для современного молодого поколения Z. В. В. Катермина (Катермина, 2019; Катермина, Бирюкова, 2020) расширяет этот подход, демонстрируя, что в современном массмедийном и цифровом дискурсе неологизмы приобретают выраженный оценочный и гендерно-маркированный характер, выступая инструментами смыслового рефрейминга. Внешний и внутренний семантический рефрейминг, по наблюдениям исследователей, обеспечивает либо эмоциональную интенсификацию номинации, либо функциональную трансформацию существующих лексем. Данный механизм приобретает особую релевантность при анализе англоязычных неологизмов, проникающих в русский язык: первоначально заимствованная единица проходит этап семантической адаптации, в ходе которого ее исходная семантика переосмысливается в рамках русскоязычного фреймового контекста.

Когнитивно-фреймовый подход, разработанный М. Минским, Ч. Филлмором и развитый в отечественной лингвистике Н. Н. Болдыревым, Е. Г. Беляевской, З. Д. Поповой, позволяет трактовать значение слова не как изолированную сему, а как точку доступа к структурированному знанию. Фрейм выступает схемой с «пустыми окнами», заполняемыми контекстуальными данными. При адаптации неологизмов русскоязычный носитель активирует не только исходный англоязычный фрейм, но и гибридную когнитивную модель, интегрирующую культурные коннотации, цифровые практики и поколенческие стереотипы. Это объясняет, почему единицы вроде «кринж» (от англ. *cringe* – «сжиматься от отвращения») или вайб (от англ. *vibe* – «вибрация, настроение») приобретают в речи зумеров устойчивые оценочные и идентификационные функции, выходящие за пределы прямой кальки.

Социолингвистический аспект исследования опирается на теорию поколений Н. Хоуа и У. Штрауса (Howe, Strauss, 1997). Согласно этой концепции, поколение Z формируется под влиянием глобального финансового кризиса, технологической революции и виртуализации коммуникации. Исследователи (Герасимова, 2020; Довейко, Кондратьева, 2019; Вerezгова, Тихонова, 2019) отмечают, что зумеры демонстрируют клиповое мышление, сокращенную продолжительность концентрации внимания, приоритет кратковременной

памяти и склонность к виртуальной самопрезентации. Их коммуникативное поведение характеризуется амбивалентностью: с одной стороны, потребность в быстром обмене информацией, с другой – стремление к символическому дистанцированию от старших когорт. Языковой нигилизм поколения Z, описанный И. В. Вerezговой и С. В. Тихоновой (2019), проявляется не в разрушении языковой системы, а в отрицании нормативных ограничений ради экспрессивной точности и когортной солидарности. Неологизмы здесь становятся инструментом этого отрицания: они не заменяют русские эквиваленты, а создают параллельный семантический пласт, маркирующий принадлежность к «цифровому сообществу».

Исследование, посвященное динамическому концептуальному моделированию генерационных неологизмов (Хатламаджиян, 2025), демонстрирует четыре этапа трансформации конфликтотенных лексем: первичная внешняя маркировка, ироничное внутрикогортное переосмысление, амбивалентное функционирование и результирующее когнитивное напряжение. Эта схема полностью применима к неологизмам в речи зумеров. Лексемы вроде «имба» (от англ. imbalanced – «несбалансированный») или «POV» (от англ. point of view – «точка зрения») проходят путь от профессионального или интернет-жаргона к маркерам самоидентификации, где исходная семантика частично редуцируется, а на первый план выходят прагматические функции: экономия коммуникативных усилий, экспрессивная оценка, когортное узнавание.

Лексическая адаптация новообразований также рассматривается в контексте словообразовательных моделей (Фаткуллина, Туктамышева, 2022); некоторые исследования (Куранова, Владимирова, 2023) фиксируют высокую продуктивность словосложения, суффиксации и контаминации в период пандемии, что демонстрирует адапционный потенциал русского языка. «Цифровые» неологизмы поколения Z образуются через конверсию (гуглить, зумить), аффиксацию (агриться, кринжовать) и семантическую деривацию (кринж). В исследовании «рунглиша» (Мясищев, Бурмистрова, Манжуров и др., 2025) утверждается, что англоязычные заимствования функционируют как основной коммуникативный ресурс молодого поколения, поскольку обеспечивают точность номинации и выполняют функцию групповой идентификации. Настоящее исследование показало, что динамика заимствованных неологизмов в речи русскоязычных зумеров напрямую зависит от цифровой платформы, целевой аудитории платформы и коммуникативной задачи, что подтверждается исследованием когнитивно-фреймового моделирования терминологии (Салькова, 2026), где определены ключевые функции неологизмов в речи поколения Z: семантический рефрейминг, когортная самоидентификация и разграничение поколений.

Результат проведенного анкетирования отражает коммуникативную специфику выбора и ассимиляции англоязычных новообразований поколения Z. В опросе приняли участие 214 русскоязычных респондентов в возрасте от 14 до 28 лет. Средний возраст участников составил 21,1 год при стандартном отклонении 3,2 ($M = 21,1$; $SD = 3,2$), при этом ядро выборки (14-26 лет) составило 89%. Преобладание женской аудитории (71%, $n = 152$) над мужской (29%, $n = 62$) коррелирует с общей высокой активностью девушек в социальных сетях и мессенджерах.

Беспрепятственному заимствованию лексики способствует высокая цифровизация выборки и средний или продвинутый уровень владения английским языком у 76% участников. По роду занятий респонденты разделились на учащихся старших классов (41%), студентов вузов/колледжей (38%), работающих/фрилансеров (21%). Почти все опрошенные (94%) используют Интернет постоянно. Игровой опыт имеют 68% респондентов, хотя геймерами себя считают только 24,8%.

Анализ ответов на вопросы в онлайн-анкете позволил ранжировать неологизмы по степени интеграции в повседневный дискурс. Была использована 5-балльная шкала частотности («никогда», «редко», «иногда», «часто», «постоянно»).

Переменные опроса включали:

- демографические параметры (возраст, пол);
- лингвистические параметры (уровень владения английским языком, оцениваемый по самооценке: «базовый», «средний», «продвинутый», «владею как вторым родным»);
- поведенческие параметры (тип цифровой активности: «геймер», «тиктокер/блогер», «креатор/дизайнер», «программист/IT», «активный пользователь соцсетей», «пассивный скроллинг»);
- лексические параметры (частотность использования 110 английских неологизмов по 5-балльной шкале: «никогда», «редко», «иногда», «часто», «постоянно»).

Методологический аппарат включает:

- анализ корреляций, для установления использования англоязычных неологизмов в зависимости от демографических/поведенческих переменных;
- дисперсионный анализ, позволяет сравнить средние значения частотности в группах по типу цифровой активности;
- когнитивно-фреймовый анализ, реконструирует механизмы актуализации и семантического рефрейминга;
- дискурсивный анализ, позволяет выявить стратегии самоидентификации;
- семантическое профилирование (Таблица 1), определяет вариативные и инвариантные признаки значений неологизмов. Данная процедура включает четыре последовательных этапа:

1) корпусно-контекстуальный анализ: на материале анкетных данных ($N = 214$) и цифровых источников (социальные сети, чаты, видеоплатформы) фиксировались контексты употребления целевых неологизмов. Устойчивыми признаками считались те семантические компоненты, которые воспроизводились в $\geq 70\%$ контекстов независимо от коммуникативной ситуации. Например, для лексемы «кринж» устойчивым признаком является компонент «эмоциональное отторжение / стыд за чужие действия», зафиксированный в 89% ответов. Вариативными признаками признавались компоненты, актуализируемые ситуативно: оценочная интенсивность, стилистическая окраска, прагматическая направленность;

2) анализ дефиниций с привлечением носителей: респондентам предлагалось сформулировать собственное определение неологизма и привести пример его употребления. Расхождения между словарными дефинициями и толкованиями респондентов фиксировались как маркеры семантической вариативности;

3) прагматическое профилирование: проведен анализ коммуникативных функций неологизмов в игровом, социальном, образовательном дискурсе, что позволило выявить устойчивые (воспроизведение функции в разных дискурсивных регистрах) и вариативные (воспроизведение функции меняется в зависимости от аудитории или платформы) признаки;

4) когортная дифференциация: сопоставление профилей употребления неологизмов внутри подгрупп поколения Z (14-17 лет, 18-22 года, 23-28 лет) для того, чтобы выявить зависимость семантических сдвигов от возраста.

Таблица 1. Семантическое профилирование неологизмов

Компонент профилирования	Что анализируется	Инструменты
Инвариантное ядро	Устойчивые семы, сохраняющиеся во всех контекстах	Компонентный анализ дефиниций, сопоставление словарных статей
Вариативная периферия	Контекстуально обусловленные коннотации, прагматические модификации	Контекстный анализ, корпусные данные, дискурс-анализ
Аксиологическая нагрузка	Оценочный компонент (позитив/негатив/нейтрал)	Анализ коллокаций, стилистических помет, прагматических контекстов
Когнитивная активация	Какие фреймы/сценарии запускает лексема	Когнитивно-фреймовый анализ, реконструкция имплицитных знаний

Эмпирические данные обрабатывались в программной среде с применением статистических методов. Перекрестная проверка количественных трендов с качественными примерами из дискурсивных практик в социальных сетях и на видеоплатформах обеспечила верификацию полученных результатов. Ограничения исследования связаны с самооценочным характером измерения уровня английского языка и региональной спецификой выборки, что требует дальнейших лонгитюдных и кросс-культурных исследований.

Корреляция с возрастом: нелинейная динамика лексического выбора

Выраженные дифференцированные паттерны обнаруживаются при сегментации выборки по возрастным когортам внутри поколения Z, хотя общая линейная зависимость между возрастом и частотностью неологизмов отсутствует ($r = -0,11$, $p > 0,05$). Повышенную частотность использования игровых и мемовых единиц («афк», «имба», «POV», «скипнуть», «рил / не рил», «sixseven») демонстрируют респонденты 14-17 лет (школьники, составляющие 41% выборки, поскольку их лексикон ориентирован прежде всего на тренды из TikTok и YouTube). Социальные и эмоциональные маркеры как инструменты самоиронии («вайб», «кринж», «краш», «гостинг», «ризз», «POV», «деликатный/токсик», «бумер») выходят на первый план у респондентов 18-22 лет (46% опрошенных). Респонденты 23-28 лет (25% выборки) показали снижение частотности употребления неологизмов в повседневной речи, вместе с тем сохраняется довольно высокая интеграция неологизмов в профессиональной среде («апрувнуть», «баг», «фича», «дедлайн», «ремоут», «зумить», «скрам», «таск»).

Качественный анализ ответов на открытые вопросы подтверждает выявленную дифференциацию лексического выбора: «быть в тренде» и «выделять свои шутки» открыто отмечают самые молодые респонденты. Взрослые зумеры руководствуются исключительно утилитарными целями, подчеркивая принцип экономии времени и невозможность подобрать под рабочие задачи точные эквиваленты в русском языке.

Корреляция с полом

Проведенный статистический анализ эмпирических данных не выявил значимые гендерные различия в частотности использования неологизмов ($t = 1,24$, $p > 0,05$). Однако метод семантического профилирования демонстрирует выраженную тематическую и прагматическую сегрегацию: мужская подвыборка (42%) доминирует в семантическом поле компьютерной игры («агриться», «имба», «скипнуть», «лут», «дроп», «бафф/нерф», «токсик», «сливать», «катка»). В то время как женская (58%) делает акцент на социально-эмоциональные, эстетические и рефлексивные неологические единицы («краш», «вайб», «кринж», «гостинг», «ризз», «слэй», «прайм», «бести», «мьючуал», «деликатный», «редфлаг»).

Вызывает интерес проведенный качественный анализ полученных данных, который подтверждает прагматическую сегрегацию неологизмов, указанную выше. Однако стоит также отметить, что при этом наблюдается перекрестное использование оценочных лексических единиц: «кринж» и «токсик» употребляются в обеих гендерных группах, но маркированы отличающимися контекстуальными акцентами: мужская подвыборка чаще маркирует «кринж» как «неловкость» или «провал в действии», женская выражает скорее «нарушение социальных или этических норм в коммуникации».

Таким образом, возраст или пол изолированно не оказывают существенного влияния на коммуникативные стратегии зумеров, в отличие от высокой цифровой активности. Аналогичные данные приводит Г. И. Герасимова (2020) в своем исследовании. Автор подчеркивает приоритет поведенческих факторов в Сети. Взаимосвязь цифровой занятости и речевого выбора полностью подтверждается собранным нами эмпирическим материалом.

Языковая компетентность и интеграция неологизмов в речь

Качественная трансформация функций лексических единиц сопровождается нелинейной зависимостью между уровнем языковой компетенции и частотой заимствований, хотя корреляционный анализ выявляет умеренную положительную связь между этими параметрами ($r = 0,34$, $p < 0,01$). Поверхностная речевая мимикрия без понимания исходной семантики характерна для респондентов с базовым уровнем владения языком (18% выборки). Они используют слова «кринж», «вайб», «POV», «имба», «слэй» исключительно из-за их виральности в социальных сетях.

Осознанная интеграция неологизмов в повседневный дискурс с сохранением прагматической составляющей характерна для респондентов со средним уровнем знания английского языка (41% выборки). Респонденты руководствуются принципом экономии языковых средств при использовании неологизмов «гостинг», «ризз», «деликатный», «скроллить», «апрувнуть» или «баг» при соблюдении уместности контекста.

Когнитивная интеграция и семантический рефрейминг отличают респондентов с продвинутым уровнем (29%) и носителей языка (12%), исходные значения заимствованных неологизмов полностью переосмысляются в их речевой практике. Например, «имба» трансформируется в маркер абсолютного топа вместо оригинального понятия несбалансированности (англ. *imbalanced*), аббревиатура «POV» (англ. *point of view*) – из обозначения точки зрения в описание гиперболизированной меметической ситуации, «кринж» окончательно утрачивает физиологический оттенок отвращения и перекодирует в ситуацию социальной неловкости. Таким образом, информанты с высокой языковой компетенцией четко дифференцируют исходный англоязычный смысл и его русифицированную версию, подчеркивая факт адаптации и трансформации, избегая слепого копирования.

Поведение в цифровой среде: фреймовая специализация и дискурсивные практики

В ходе дисперсионного анализа выявлено следующее: характер поведения респондентов в цифровой среде предопределяет статистически значимые различия в частотности использования неологизмов. Максимальная интенсивность использования неологизмов в речи регистрируется у геймеров ($M = 3,8$, $SD = 0,6$) и авторов онлайн-контента ($M = 3,6$, $SD = 0,7$). В то время как представители IT-сферы и активные пользователи социальных сетей (в том числе представители креативных профессий) демонстрируют умеренные показатели с преобладанием узкоспециализированных неологизмов ($M = 3,1$, $SD = 0,8$ и $M = 3,4$, $SD = 0,7$ соответственно). Самый же низкий уровень зафиксирован у группы, которая скорее просматривает онлайн-контент или время от времени пишет личные блог-посты в социальных сетях (группа «пассивный скроллинг») ($M = 2,1$, $SD = 0,9$).

Особый интерес представляет когнитивно-фреймовый анализ неологизмов внутри геймерской подвыборки. Специфические игровые сценарии активируются внутри автономного фрейма с помощью таких неологизмов, как «афк», «лут», «дроп», «бафф/нерф», «имба», «катка», «(с)ливать», «агриться». Эти неологизмы не являются заменителями русскоязычных эквивалентов, они обеспечивают своего рода сопричастность к игровому (геймерскому) сообществу, выполняя прагматическую цель быстрой коммуникации между участниками сообщества. Качественный анализ подтверждает восприятие данных лексем как аналога родного языка. Информанты сообщают о невозможности быстро транслировать тактические решения в ходе игры литературными языковыми эквивалентами.

Для тиктокеров и блогеров, демонстрирующих принципиально иной паттерн речевого поведения, неологизмы служат инструментом самопрезентации, оптимизации на алгоритмичных платформах и когортного узнавания: выбор неологизмов жестко сфокусирован на эмоционально-оценочных и меметических маркерах, таких как «POV», «вайб», «кринж», «ризз», «слэй», «прайм», «деликатный», «токсик» и «бумер». Дискурсивно-символическая функция этих единиц обеспечивает вирусность контента. Они четко маркируют принадлежность автора к цифровому сообществу. Опрошенные напрямую связывают интеграцию сленга с механизмами сетевого продвижения. По их мнению, алгоритмы активнее рекомендуют видеоролики со специфическими выражениями. Зрители при этом моментально считывают транслируемый контекст, воспринимая его как язык поколения.

Исключительно в утилитарном и прагматическом ключе используют неологизмы программисты и IT-специалисты, внедряющие заимствования для решения конкретных рабочих задач. В их речевой практике доминируют единицы «баг», «фича», «деплой», «скрам», «таск», «ремоут» и «зумить». Частотность подобных слов невысока. Интеграция при этом оказывается максимально глубокой: данные единицы функционируют как полноценные профессиональные термины, частично вошедшие в лексический состав русского языка. Качественный анализ эмпирического материала выявил разграничение использования информантами англоязычных неологизмов в профессиональном и бытовом дискурсе: в повседневной речи неологизмы, заимствованные из английского языка, употребляются значительно реже.

В то же время полученные данные группы «пассивных скроллеров» (информанты, которые часто пользуются Интернетом и социальными сетями, но не играют активно в компьютерные игры, не являются блогерами или влогерами, не создатели цифрового контента) указывают на минимальный уровень интеграции новых лексических единиц: их речевое поведение ограничено скорее вирусными маркерами («кринж», «вайб», «POV»). Более того, «скроллеры» подчеркивают осторожное отношение к заимствованиям, отмечая их неестественное звучание в живой речи.

Семантический рефрейминг

Качественный анализ эмпирического материала и дискурсивных практик в цифровом пространстве и социальных сетях позволил выявить механизмы семантического рефрейминга неологизмов в речи поколения Z. Заимствованные из английского языка неологизмы трансформируются под влиянием русскоязычного контекста и проходят три этапа: редуцирование исходной семантики, активация новых коннотаций и стабилизация гибридного значения в принимающем языке.

Например, «имба» (англ. imbalanced) теряет исходное значение «несбалансированный» и приобретает новую коннотацию «абсолютный фаворит» (Таблица 2). «Вайб» (англ. vibe) трансформируется из «атмосферы, эмоционального фона, определенной ситуации или человека» в маркер «визуальной гармонии» (Таблица 3). «Кринж» (англ. cringe) утрачивает значение физического действия («стыжиться») и приобретает значение «социальной неловкости или провала» (Таблица 4). Эти трансформации представляют собой сознательный семантический рефрейминг, обеспечивающий адаптацию неологической единицы под когнитивные потребности поколения Z в речевом поведении.

Таблица 2. Семантическое профилирование неологизма «имба»

Параметр	Значение
Инвариантное ядро	Объект/субъект, обладающий чрезмерным преимуществом в определенной системе координат
Вариативные признаки	В геймерском дискурсе: техническое превосходство персонажа/оружия В повседневной речи: ироничное преувеличение качеств («он имба в математике») В негативном ключе: несправедливое преимущество («это имба, так нечестно»)
Аксиология	Амбивалентная: восхищение + скрытая критика несправедливости
Когнитивный фрейм	Фрейм «оценка баланса в системе»: активация знаний о правилах, справедливости, соревновательности

Таблица 3. Семантическое профилирование неологизма «вайб»

Параметр	Значение
Инвариантное ядро	Атмосфера, эмоциональный фон ситуации или человека, воспринимаемый интуитивно
Вариативные признаки	В эстетическом дискурсе: визуальная гармония («вайб картинки») В социальном общении: совместимость людей («у нас хороший вайб») В критическом ключе: поверхностная оценка («только вайбы, без смысла»)
Аксиология	Преимущественно позитивная, но возможна ироничная нейтрализация
Когнитивный фрейм	Фрейм «эмоциональное восприятие среды»: активация сенсорного опыта, интуитивной оценки, культурных кодов

Таблица 4. Семантическое профилирование неологизма «кринж»

Параметр	Значение
Инвариантное ядро	Ощущение сильной неловкости/отвращения при наблюдении за чьим-либо поведением
Вариативные признаки	У подростков: маркер эстетического несоответствия («это кринжово») В ироничном дискурсе: самоирония («я кринжую, но продолжаю») В межпоколенческой коммуникации: инструмент дистанцирования («бумеры не понимают, что такое кринж»)
Аксиология	Преимущественно негативная, но в интракогортном общении – нейтральная или даже позитивная (как знак «свой – чужой»)
Когнитивный фрейм	Фрейм «социальная оценка поведения»: активация знаний о нормах приличия, генерационных стандартах, эмпатии

Качественный анализ открытых ответов демонстрирует когнитивное напряжение между старшими и молодыми когортами. Зумеры отмечают: «родители используют эти слова, но не понимают контекст», «когда бумеры говорят “кринж”, это звучит кринжово». Старшие когорты, в свою очередь, воспринимают неологизмы как «разрушение языка» или «модный шум». Это напряжение подтверждает модель М. А. Хатламаджиян (2025): неологизмы функционируют одновременно как инструменты внутренней солидаризации и внешнего символического размежевания. Они не просто заполняют лексические лакуны, а создают дискурсивные границы, маркирующие когортную принадлежность и ценностные ориентации.

Дискурсивные функции и поляризационный потенциал

Синтез количественных и качественных данных позволяет выделить четыре дискурсивные функции неологизмов в речи поколения Z:

- номинативно-утилитарная: точная номинация цифровых, технологических и социальных реалий («баг», «фича», «зумить», «скроллить», «гостинг»);
- экспрессивно-оценочная: интенсивная эмоциональная оценка ситуаций и поведения («кринж», «вайб», «токсик», «деликатный», «имба»);
- идентификационно-когортная: маркирование принадлежности к цифровому сообществу и поколенческой группе («POV», «риزز», «слэй», «прайм», «бумер»);
- поляризационно-размежевательная: символическое дистанцирование от старших когорт и нормативных ограничений (сленг, тренды, вирусность, алгоритмический контент).

Тезис о символическом разграничении как ключевой функции неологизмов находит подтверждение в эмпирических данных. Анализ ответов респондентов на вопрос «В какой ситуации ты НЕ станешь использовать сленг, даже если он подходит?» показал, что 68% участников сознательно избегают неологизмов в коммуникации с представителями старших поколений (учителя, родители, работодатели). Это свидетельствует о том,

что неологизмы маркируют не только тематическую принадлежность, но и когортную идентичность: их использование становится сигналом «свой – чужой».

Дополнительное подтверждение получено при анализе открытых ответов на вопрос «Есть ли слово, которое ты используешь в Сети / в игре, но никогда не скажешь вслух в реальной жизни?». Респонденты указывали лексемы типа «рофл», «агриться», «имба», поясняя: «Это звучит странно вне контекста игры», «Родители не поймут», «Это только для своих». Таким образом, неологизмы функционируют как лингвистические маркеры внутригрупповой солидарности, создавая символические границы между цифровым сообществом поколения Z и внешним социумом.

Кроме того, данные о мотивах использования неологизмов («Потому что нет точного эквивалента в русском языке» – 42%; «Потому что так короче и удобнее» – 38%; «Потому что так говорят все в Интернете/тусовке» – 31%) демонстрируют двойственную природу символического разграничения: с одной стороны, неологизмы заполняют лексические лакуны, с другой – их употребление становится ритуалом принадлежности к референтной группе. Это подтверждает гипотезу о том, что символическое разграничение является не побочным, а конститутивным эффектом функционирования неологизмов в речи поколения Z.

В гибридные дискурсивные практики прочно интегрируются все рассматриваемые функции, полностью исключая свое изолированное существование в речи. Одновременное выполнение экспрессивной, идентификационной и поляризационной функций наглядно прослеживается на примере лексемы «кринж». Данная единица мгновенно оценивает текущую ситуацию. Она маркирует когортное понимание контекста. Ментальный «фрейм» этого слова эффективно дистанцирует зумеров от старших поколений. Старшие когорты данной когнитивной структурой просто не владеют.

Активными когнитивно-дискурсивными конструкциями выступают неологизмы в речи поколения Z, что полностью опровергает гипотезу об их пассивном заимствовании. Эти языковые маркеры обеспечивают непрерывный семантический рефрейминг. Они служат целям когортной самоидентификации. Символическое разграничение социальных групп происходит по аналогичным законам. Исходная семантика англицизмов закономерно трансформируется в новую гибридную модель. Молодежь полностью адаптирует форму слов под актуальные цифровые практики.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Сложным корреляционным и когнитивно-дискурсивным закономерностям подчиняется функционирование неологизмов в речи поколения Z, что наглядно подтверждают результаты проведенного исследования.

Систематизация теоретико-методологических подходов обеспечила обоснование интегративной модели социолингвистического анализа, объединяющей классические положения теории неологии и заимствования с когнитивно-фреймовым методом и процедурой семантического профилирования. Установлено, что традиционные критерии лексической интеграции недостаточны для описания цифровой среды, поскольку неологизмы проникают в узус в обход стандартных этапов ассимиляции, что требует применения комплексного исследовательского аппарата, сочетающего количественную верификацию зависимостей с качественной реконструкцией дискурсивных практик.

Количественно-качественный анализ эмпирических данных подтвердил отсутствие прямой линейной зависимости между возрастом респондентов и общей частотностью употребления неологизмов, однако выявил устойчивые корреляции с типом цифровой активности, уровнем владения английским языком и гендерной принадлежностью. Возрастной фактор структурирует не объем лексикона, а семантические домены: младшие когорты предпочитают меметический и игровой пласт, тогда как старшие смещают фокус на социально-рефлексивные и профессионально-утилитарные единицы. Тематическая сегрегация по полу проявляется в предпочтении мужчинами игровых маркеров, а женщинами – эмоционально-оценочных и эстетических лексем, при этом цифровая активность остается ключевым предиктором интенсивности использования новой лексики.

Описание семантико-когнитивных механизмов адаптации показало, что усвоение англицизмов проходит стадии редукции исходной семантики, активации контекстуальных коннотаций и стабилизации гибридного значения. Уровень языковой компетенции определяет глубину интеграции: от поверхностной трендовой мимикрии при базовом знании английского до осознанного семантического рефрейминга и метафоризации на продвинутом уровне. Заимствованные единицы не просто калькируются, а переосмысливаются в рамках русскоязычного фреймового контекста, заполняя «пустые окна» когнитивных схем новыми цифровыми практиками и поколенческими стереотипами.

Выявленные дискурсивные функции подтверждают, что неологизмы выступают активными инструментами когортной самоидентификации и символического межпоколенческого разграничения. Их использование маркирует принадлежность к цифровому сообществу, выполняя одновременно номинативно-утилитарную, экспрессивно-оценочную и поляризационно-размежевательную роли. Эмпирически зафиксированное сознательное избегание неологизмов в коммуникации со старшими поколениями (68% респондентов) свидетельствует о конститутивном эффекте символического дистанцирования: лексические инновации создают дискурсивные границы «свой – чужой», реализуя стратегию внутригрупповой солидаризации в условиях гибридной онлайн-офлайн-среды.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать расширение методологического аппарата социолингвистики и неологии за счет интеграции когнитивно-фреймового подхода

с количественным анализом дискурсивных практик. Кроме того, практические результаты исследования могут быть применены при разработке учебных курсов по лексикологии английского языка, социолингвистике, методике преподавания иностранных языков, а также при составлении динамических глоссариев и мониторинге языковой динамики в цифровой среде. Перспективным направлением представляется анализ динамики семантического рефрейминга неологизмов в зависимости от платформенных алгоритмов и медиапоток, а также сравнительное исследование генерационных неологизмов в русскоязычном и англоязычном дискурсах.

Источники | References

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
2. Врезгова И. В., Тихонова С. В. Социокультурная характеристика современной молодёжи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60).
3. Герасимова Г. И. Характеристика паттернов коммуникативного поведения поколения Z // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38).
4. Голец В. А., Науменко Е. Э., Косинец И. И. Семантический рефрейминг как один из способов образования неологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20220208>
5. Довейко А. Б., Кондратьева Л. Э. Социальные сети как основа интернет-коммуникации поколения Z // Социальное знание в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции (г. Минск, 14-15 ноября 2019 г.). Мн., 2019.
6. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989.
7. Катермина В. В. Словообразовательный потенциал неологизмов в англоязычном массмедийном дискурсе. Краснодар: КубГУ, 2019.
8. Катермина В. В., Бирюкова П. С. Гендерно-окрашенные англоязычные неологизмы в кинодискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 2.
9. Котелова Н. З. Избранные работы / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Нестор-История, 2015.
10. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. М.: ФЛИНТА, 2021.
11. Куранова Т. П., Владимиров О. Н. Словообразовательные тенденции лексических инноваций в период пандемии COVID-19 // Вестник Рязанского государственного университета. 2023. № 3 (80).
12. Мясичев Г. И., Бурмистрова Е. А., Манжуров Е. В., Ивченко У. С., Ковалева О. С. Феномен «рунглиш» и его влияние на современный язык молодежи // Филология: научные исследования. 2025. № 3.
13. Салькова Н. В. Семантико-когнитивные особенности дефиниций англоязычной терминологии корпоративного права США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20260210>
14. Фаткуллина Ф. Г., Туктамышева Р. Р. Словообразовательные модели неологизмов коронавирусной эпохи // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 1.
15. Хатламаджиян М. А. Генерационные неологизмы английского языка как фактор языковой поляризации поколений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20250427>
16. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.
17. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y.: Broadway Books, 1997.

Информация об авторах | Author information

Рыбакова Анна Андреевна¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Anna Andreevna Rybakova¹

¹ MGIMO University, Moscow

¹ a.a.rybakova@inno.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.05.2026; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): неологизмы поколения Z; когортная самоидентификация; семантический рефрейминг; цифровая коммуникация; языковая гибридизация; Generation Z neologisms; cohort self-identification; semantic reframing; digital communication; language hybridization.